

СИМВОЛИКА ВРЕМЕН ГОДА В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» ПУШКИНА

Хошимова Севара

магистрантка 2 курса

Навоийского государственного университета

Научный руководитель д.ф.н. Рахманова А.Х.

Аннотация: В статье рассматривается символика времён года и функции пейзажа в романе в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Анализируется роль природы как одного из ключевых структурообразующих элементов художественного мира произведения, участвующего в формировании авторской позиции, композиции и философского содержания романа. Особое внимание уделяется пейзажу как средству выражения внутреннего мира героев, критерию их духовной состоятельности и инструменту психологической характеристики персонажей. Смена времён года осмысливается как форма художественного времени, противопоставляющая цикличность природного бытия линейности человеческой судьбы. Пейзажные описания рассматриваются также в контексте национальной проблематики и формирования поэтического образа России. В работе показано, что природа в романе «Евгений Онегин» выполняет не декоративную, а многозначную смысловую функцию, становясь активным участником художественного действия и важным носителем философских и эстетических идей Пушкина.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», пейзаж, символика времён года, художественное время, хронотоп, образ автора, психологизм, национальный пейзаж, русская природа, философия природы.

Природа в жизни человека действует как непрерывный источник впечатлений и формирования личности: с детства леса, моря и живописные пейзажи пробуждают в душе восторг, любопытство и желание созерцания [1, с. 14–15]. Их тайны и загадки оказывают глубокое влияние на мировосприятие, развивая эмоциональную чувствительность и эстетическое восприятие. На протяжении истории образы природы широко использовались в литературе, живописи, музыке и других видах искусства, становясь символами человеческих переживаний. [2, с. 38–40]

В поэзии Пушкина природа раскрыта особенно ярко и живо. Его стихотворения позволяют читателю совершать путешествие к морю, любоваться величием Кавказских гор, отдыхать в тихом деревенском уголке, упорядочивая свои мысли и чувства, или мчаться по зимней дороге, ощущая свежесть воздуха и слыша отдалённый звон колокольчика [3, с. 72–75]. Через такие образы Пушкин показывает, что природа не просто фон жизни человека, а полноценный участник внутреннего мира, источник вдохновения, радости и духовного умиротворения. В

романе А. С. Пушкина пейзаж выполняет не только декоративную, но и композиционную функцию. Он помогает читателю ощутить течение времени, связать события с изменениями в природе и подчеркнуть психологическое состояние героев [4, с. 109–111].

Роман в стихах «Евгений Онегин» представляет собой уникальный сплав эпического повествования и лирического начала, носителем которого является фигура Автора. Эта фигура не сводима к биографическому А.С. Пушкину; это сложно организованный художественный конструкт, «образ творца» в тексте [5, с. 201–203]. Одним из ключевых инструментов конструирования и выражения авторской позиции в романе становятся пейзажные описания. Они далеки от роли статичного фона или декорации. Напротив, пейзаж в «Онегине» активен, многомерен и выполняет систему взаимосвязанных функций, превращаясь в мощное средство прямого и опосредованного высказывания автора [6, с. 56–59].

Наиболее прямым способом выражения авторского «я» в романе выступают пейзажные лирические отступления. Они создают параллельный мир роману — мир воспоминаний, вкусов и мгновенных переживаний повествователя. Подобные пейзажи-воспоминания служат для построения личного, биографического хронотопа автора. Описания Петербурга («Люблю я бешеную младость...»), юга («Адриатические волны...», «волшебный край!») и, особенно, Михайловского (прославление русской осени) маркируют этапы жизненного и творческого пути. Эти локации наполнены не абстрактной красотой, а глубоко личным чувством привязанности или ностальгии [5, с. 214–218]. Например, вступление к главе одической строфой («Гоненье на Москву») и последующее описание столицы — это демонстрация культурной и поэтической рефлексии Пушкина над разными стилями и эпохами.

В романе «Евгений Онегин» Пушкин постоянно прибегает к образам природы, используя их как многозначный художественный инструмент. Пейзажные зарисовки создают естественный, гармоничный мир, который умиротворяет, облагораживает и настраивает читателя на созерцательное восприятие. Одновременно природа становится источником выразительных средств: через смену сезонов, состояния погоды, описание лесов, полей, рек и деревень поэт передаёт душевные состояния героев, их переживания, радости и грусть [7, с. 41–43]. Исследователи отмечают, что деревня у Пушкина соотносится с идеями «природного человека». Таким образом, природа в романе выполняет двойственную функцию — она является и фоновой средой, и активным средством психологического и эмоционального раскрытия персонажей, что усиливает художественную выразительность произведения.

*Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою*

В романе «Евгений Онегин» Пушкин показывает, что гармоничный мир природы оказывает глубокое влияние на человека, формируя его душевное равновесие и

способность к созерцанию. Поэт противопоставляет своё отношение к природе внутреннему состоянию Онегина, акцентируя различие их характеров и мировосприятия.

Онегин, в отличие от автора, воспринимает природу более отстранённо и равнодушно; его душевное состояние холодно, он не способен проникнуться красотой окружающего мира и черпать из неё вдохновение. Например, в описании прогулки Онегина или наблюдения за природой Пушкин подчёркивает, что герой видит внешние явления лишь как фон для собственных размышлений или развлечений, а не как источник духовного подъёма или радости:

*Онегин, полный холодного любопытства,
Прислушивался к шуму деревни, к ветру,
И видел лишь серые поля,
Без радости и вдохновения в душе...*

В романе Пушкина деревня выступает многозначным художественным образом, объединяющим в себе символику «Русь – деревня» и отражение национальных традиций. С самого появления деревни в тексте она приобретает символический смысл, что подтверждают эпиграфы ко второй главе: «O rus!.. Нор. – O Русь!». Пушкин играет с совпадением латинского «rus» («деревня») и русского слова «Русь», создавая каламбур, который одновременно расширяет смысловую нагрузку: деревня оказывается образом естественной, национальной жизни, противостоящей столичной цивилизации.

Исследователи творчества Пушкина отмечали, что деревня в романе выступает как хранительница нравов, традиций и поэтической культуры народа. Она противопоставляется Петербургу с его светской суетой, культурой дворянской столицы и «омутом света», сохраняя естественную гармонию и моральную чистоту. Именно в деревне Пушкин показывает естественное начало, близкое к концепции «природного человека» Ж.-Ж. Руссо, где человек, оставаясь в гармонии с природой, проявляет естественные добродетели и здоровую мораль [8, с. 97–100].

В романе «Евгений Онегин» пейзаж занимает заметное и содержательное место. Описания природы нередко оформлены как цельные, самостоятельные картины, которые служат своеобразными прологами к главам или предвосхищают важные события в сюжете. Природа, наряду с бытом, помогает Пушкину создать достоверную, реалистическую среду, в которой разворачивается действие.

Так как основная часть событий проходит в деревне, поэт уделяет особое внимание сельским пейзажам. Например, после приезда Онегина в имение дяди автор подробно изображает окружающую местность, тем самым погружая читателя в атмосферу деревенского уклада и подчеркивая контраст между городским и сельским мирами.

*“Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали села; здесь и там*

*Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад.*” [9, т. 5, с. 32].

Опираясь на мысль Д. С. Лихачева о том, что в русской культуре природа традиционно воспринималась как символ свободы, простора и нравственного блага, можно утверждать, что пушкинская героиня в своих переживаниях прощается с природой как с живым свидетелем прежней, тихой и свободной жизни. Через такие образы Пушкин подчеркивает, что природа не просто фон событий, а активный участник внутреннего мира персонажей, отражающий их духовные состояния и эмоциональные переживания. Прощание с природой символизирует уход определённого этапа жизни, изменение внутреннего мира героини и утрату той непосредственной гармонии с миром, которую дарила ей «русская душа» [10, с. 88–90].

В «Евгении Онегине» русская природа представляет собой фундамент, без которого изображённая историческая и общественная жизнь утратила бы подлинность, стала бы абстрактной и эмоционально пустой для читателя. В. Г. Белинский подчёркивал: оригинальность и самостоятельность художника невозможны без его связи с народной почвой, и именно поэтому он называл Пушкина истинным творцом национальной литературы. Народность Пушкина проявляется прежде всего в его глубоком единении с русской природой, народной жизнью и присущим ей мировосприятием [1, с. 56–58]. Через детальные пейзажные зарисовки, описание быта и смену времён года поэт создаёт живой и достоверный художественный мир, который одновременно отражает душу народа и формирует эмоциональное и эстетическое восприятие читателя.

Жизнь героев «Евгения Онегина» развивается в тесном единстве с жизнью природы. Смена времён года и связанные с ними пейзажные картины не только задают хронологию романа, но и выступают метафорой непрерывного течения человеческого существования. Благодаря пейзажу Пушкин создаёт образ постоянно меняющегося мира, в который естественно и гармонично вплетаются судьбы персонажей, делая их жизненные пути частью общего ритма природы.

Природа у Пушкина - мир гармонии, источник внутреннего покоя. Душевная связь с природой свидетельствует о глубокой, богатой натуре человека, тогда как её неприятие отражает духовную бедноту и ограниченность личности.

Пейзаж-настроение становится непосредственным катализатором и воплощением эмоционального состояния.

Канонический пример — отступление «Унылая пора! очей очарованье!...». Здесь природа не просто описывается, а проживается Автором, вызывая сложную гамму чувств — от умиротворенной грусти до творческого подъема [3, с. 156–158]. Осень предстает не как объект, а как со-беседник и даже со-автор: «И забываю мир — и в сладкой тишине / Я сладко усыплен моим воображением». Через такое

отождествление Автор утверждает свой статус Поэта, чье восприятие мира обострено и творчески продуктивно.

Автор использует пейзаж как тонкий инструмент для характеристики героев, часто противопоставляя их реакцию на природу своей собственной, что становится важным критерием оценки. Пейзаж в романе становится мерилем духовной состоятельности героев. Прямая оценочная формула дана в строфе о деревне: «Цветы, любовь, деревня, праздность, поля! / Я предан вам душой». Способность видеть, ценить и чувствовать природу объявляется непреложной ценностью. На этом фоне изначальное равнодушие Онегина к деревенским красотам («Два дня ему казались новы / Уединенные поля... / На третий роща, холм и поле / Его не занимали боле») служит авторским диагнозом его душевной болезни, «русской хандры». Пейзаж здесь выступает как тест на подлинность, который герой не проходит.

Пейзаж, как опосредованное отражение психологии героев, замечательно прослеживается в описаниях героев. В отличие от прямых оценок, эта функция действует тоньше. Природа созвучна или контрастна внутреннему миру персонажа, что позволяет автору-психологу глубже раскрыть его переживания. Идиллический утренний пейзаж в сцене письма Татьяны («Померкло утро...») резко контрастирует с бурей её чувств, подчеркивая наивную искренность порыва. Зимний пейзаж в день дуэли («Покрытый инеем двор...») своим морозным, беззвучным безмолвием объективирует внутреннюю опустошенность героев, ледящий абсурд и фатальную неизбежность предстоящего.

Пейзаж в «Онегине» является основным структурообразующим элементом системы времени, противопоставляя цикличность природы и линейность человеческой судьбы. Цикличное (природное), линейное (биографическое) время является важным подспорьем в романе. Смена времен года служит каркасом сюжета: Онегин приезжает в деревню **летом**, Татьяна пишет письмо **осенью**, объяснение происходит **зимой**, дуэль — **на крещенских морозах, именины — весной**. Однако этот вечный, обновляющийся круг лишь оттеняет необратимость человеческих потерь и ошибок. В этом трагическая ирония: природа воскресает («И утро летнее давно / В окно стучало»), а жизнь Ленского обрывается навсегда. Автор, наблюдающий этот контраст, занимает позицию философа, осмысляющего бренность индивидуального существования на фоне вечности мироздания.

Пейзаж в романе становится основой национального мифа. Через пейзажные зарисовки Пушкин творит поэтический образ России. Это не экзотика, а узнаваемая, родная стихия: «зимы ждательной поруба», «снег выпал только в январе», катание с гор, крестьянские приметы. Эти описания лишены пафоса, они олицетворяют быт и в то же время глубоко важны. Утверждая красоту «северного» пейзажа, автор отстаивает эстетическую и духовную самостоятельность русской жизни и культуры, что становится формой патриотической и культурной позиции Пушкина [4, с. 145–148].

Наконец, пейзаж часто становится для поэта поводом для демонстрации своей творческой свободы, иронии и включения в широкий литературный диалог.

Ярчайший пример — описание лунной ночи перед свиданием Татьяны. Автор сознательно перечисляет все штампы («Луну, небесную лазурь...»), чтобы от них отказаться: «Но только лампада бледная / Одним лучом дрожащим озаряла...». Это игровой жест, маркирующий дистанцию между автором-творцом и условностями романтического дискурса.

Описания юга отсылают к байронической традиции, петербургские виды - к одической поэзии XVIII века. Тем самым поэт позиционирует себя как наследника и участника общеевропейского литературного процесса, свободно владеющего разными стилями и языками.

Пейзажные описания в романе, следовательно, не просто сопровождают действие, но активно ткут саму ткань авторского сознания, делая его главным, организующим началом художественного мира «Евгения Онегина». Это позволяет говорить о том, что в своей поэтической практике Пушкин уже достиг той высшей степени хромотопической насыщенности пейзажа, к которой его проза будет двигаться в последующие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 7. — М.: АН СССР, 1955.
2. Гуковский Г. А. Реализм Пушкина. — Л.: Художественная литература, 1941.
3. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. — Л.: Просвещение, 1983.
4. Манн Ю. В. Поэтика русского романтизма. — М.: Наука, 1976. — 304 с.
5. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. — М.: Наука, 1977.
6. Скафтымов А. П. О поэтике Пушкина. — М.: Просвещение, 1972.
7. Тынянов Ю. Н. Пушкин. — М.: Наука, 1963.
8. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. — М.: Мысль, 1969.
9. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — М.: Наука, 1977.
10. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — Л.: Наука, 1979.